Подделывают - значит, уважают

Парадокс судьбы Григория Ингера

До недавнего времени имя прекрасного русского еврейского художника Григория Бенционовича <u>Ингера</u> (1910 – 1995) оставалось почти неизвестным не только широкой публике, но и большинству коллекционеров. Лишь немногие знали истинную цену его замечательного искусства, сочетающего высокий профессионализм, мастерство блестящего рисовальщика с яркой условностью; национальный еврейский характер с общечеловеческим гуманизмом; гротеск и причудливую изобретательность с удивительной добротой, светлым и оптимистич-

ным восприятием мира. Эти качества искусства Ингера оказались необыкновенно нужны, близки современному человеку; после долгих лет недооценки работы художника стали "востребованными": в последние месяцы его выставка с большим успехом прошла в галерее "Кросна" на Новом Арбате, о которой наша газета уже писала. Потом экспозиция переехала в русскую глубинку - музейный центр Малоярославца и там покорила зрителей. А затем вернулась в Москву, в стены Института искусствознания, и нашла полное признание у научной, искусствоведческой элиты. Что ж, можно только радоваться успеху мастера, обретающего наконец ту известность и признание, какого, увы, он так и не дождался при жизни.

Но у славы и признания почти всегда обнаруживается оборотная сторона. Искусство — товар, а стало быть, способ заработать деньги, и очень немалые. Художественный "бизнес" во всем мире не обходится без ухищрений и подчас не совсем законных и совсем незаконных "гешефтов", один из которых — выбрасывание на рынок подделок, спекуляция на известном имени, имеющем рыночную цену.

Не успело имя Ингера занять свое достойное место в истории искусства XX века, как кое-кто смекнул: у имени есть перспективы, цена на него, несомненно, будет расти, а стало быть... Стало быть, нужно не упускать времени, не ждать, пока творчество худож-

ника будет досконально изучено, каждый его период до последнего штриха известен экспертам. И вот в ЦДХ открывается выставка "ранних" рисунков Григория Ингера -1930-х годов. У кого-то, оказывается, 70 лет хранилась целая коллекция его шаржированных рисунков на еврейские темы. Все подписные - подпись безусловно похожа на подпись Ингера. А вот работы никак не похожи! Почти дилетантские. Беспомощные карикатурки с откровенно антисемитским душком просто оскорбительно связывать с Ингером, бывшим мастером самого высокого класса с первых лет своей творческой жизни. Стоит только взглянуть на его подлинные вещи начала 30-х годов, такие, как "В старой Умани"! Прекрасно "поставленная" рука, верный глаз и та же бесконечная доброта и любовь к своему народу, которая была ему присуща до конца. Да и "перестарались" горе-коллекционеры: под некоторыми рисунками стоит дата: "1924 год". В ту пору Гершеле Ингеру было всего 14 лет и он не занимался рисованием карикатур.

Вот так. Приходится уже сейчас предупредить будущих приобретателей работ Ингера - коллекционеров и музейных работников: имя Ингера обрело цену на "черном" рынке искусства. Цену немалую: выставившие свою коллекцию галерейщики не скрыли, что в случае продажи запросили бы по 900 долларов за один рисунок! Придется, видимо, и дальше иметь дело с "гешефтмахерами", воображающими, что можно вот так легко "сплавить" под громким именем чью-то сомнительную стряпню. Сколько ходит по свету, оседает в коллекциях не слишком компетентных нуворишей фальшивых ларионовых, шагалов, малевичей... Григорий Ингер "удостоился" быть причисленным к этому "сонму".

Что ж, у торгашей верный глаз и хорошее чутье. Подчас они раньше и вернее искусствоведов определяют истинную цену художника. И на том им спасибо.

Мария ЧЕГОДАЕВА